
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ

О. В. Малюкова, А. Г. Пырин

С 2001 г. в Москве на базе Института философии РАН и Российского философского общества под руководством профессора А. Н. Чумакова, профессора И. К. Лисеева и кандидата философских наук А. В. Кацуры ежемесячно¹ проходит междисциплинарный семинар «Философско-методологические исследования глобализации». Принимая во внимание непосредственную связь журнала «Век глобализации» с данным семинаром, который во многом послужил основой для появления такого журнала и где проходят обсуждение многие материалы, публикуемые в этом издании, мы предлагаем краткий обзор отдельных заседаний, состоявшихся в течение последнего года.

* * *

31 октября 2007 г. с докладом на тему: *«Россия – Европа: грани взаимодействия»* выступил кандидат юридических наук, доцент МГЮА П. А. Калинин. Он, в частности, отметил, что принципиальный интерес при рассмотрении процессов европейской интеграции вызывает вопрос о характере влияния ее на глобальные процессы. Европейская культурно-цивилизационная система – ключевой субъект глобализации. Неважно, кто сейчас извлекает дивиденды из этого процесса, глобализовали мир именно европейцы. Европейская интеграция – это современный исторический процесс, отражающий стремление европейских народов к объединению, своего рода способ самоидентификации европейской культурно-цивилизационной системы.

Геополитическая специфика этого процесса заключается в раздробленности Европы на полсотни национальных государств. Эти нации ввиду своих незначительных масштабов не способны по отдельности справиться не только с глобальными вызовами, но даже с регионализацией многих текущих проблем. Именно это является одной из главных причин кризиса и так называемого «отмирания» национальных государств в Европе. Это одно из проявлений кризиса всей системы, разразившегося в начале XX в., который был очень четко выражен многими мыслителями того времени, будь то О. Шпенглер в своем радикально-пессимистическом «Закате Европы» или К. Ясперс в оставляющем надежду на возрождение «Смысле и назначении истории». Кризис европейских наций катализировал разжигание двух жесточайших войн, принявших глобальный характер, которые окончательно похоронили старую Европу и окунули ее в темные (то есть последовавшие после заката по Шпенглеру) времена холодной войны.

Период мировых войн чрезвычайно сузил возможности для возрождения Европы в современных условиях глобализирующегося мира. Я хочу сказать, что у

¹ Заседания проходят в последнюю среду каждого месяца в 16.00 по адресу: Москва, ул. Волхонка, 14, Институт философии РАН, 5-й эт., зал заседания Ученого совета ИФ РАН.

европейской культурно-цивилизационной системы помимо интеграции сегодня нет иного пути к объединению. Европа никогда не была единой, многочисленные попытки объединения европейских народов, возникавшие, как правило, силовым путем в форме империй, никогда не охватывали всей Европы. Ни Священная Римская империя, ни завоевания Наполеона, ни Третий рейх не смогли создать альтернативы национально-культурной раздробленности Европы. Сотни кровавых томов европейской истории демонстрируют неэффективность и бессмысленность насильственных попыток объединения Европы. Интеграция в данном контексте выступает как единственный известный нам на сегодняшний день ненасильственный путь объединения. Поражает воображение тот факт, что начало интеграции в форме Сообщества, ненасильственно включившего 6 стран континентальной части Западной Европы, географически повторило границы империи Карла Великого.

Единство европейской культурно-цивилизационной системы предопределено не только географическим фактором. Она возникла на сплыве античности и варварства при восприятии христианства. Конечно же, европейские народы обладают общностью во всех формах общественного сознания – мировоззрении, науке, искусстве, морали, праве, политике и вере. Вместе с тем европейская культурно-цивилизационная система не является неким монолитом. Многократное перекраивание европейской карты привело к появлению как минимум 4 основных европейских культурно-цивилизационных типов, которые включает современная европейская система: средневропейского, евро-средиземноморского (включая греко-латинский и иберо-латинский), евроатлантического, евразийского.

Идея объединения всей Европы не нова. Ей, по меньшей мере, лет 700 – с момента выдвижения П. Дюбуа проекта создания христианской республики в начале XIV в. Чуть позднее вторжение тюрков в Европу вызвало к жизни проект короля Богемии Иржи Подебрада и герцога Сюлли объединения всех европейцев для борьбы против общего врага. Приверженцами объединения в Новое время выступили выдающиеся мыслители того периода: Бентам, Оккам, Вольтер, Руссо, Кант. А. Сен-Симон в XIX столетии разработал детальный план учреждения евромонархии. О «едином народе христианском» говорилось в Статуте Священного союза, образованного после наполеоновских войн русским императором Александром I. На стыке XIX–XX вв. бурное развитие получает панъевропейская идея, итогом которой явился план создания Соединенных Штатов Европы, выдвинутый в межвоенный период А. Брианом. Все это демонстрирует, что варианты ненасильственного объединения Европы были всегда, но возможность для реализации они получили только после исчерпания насильственных средств.

Развитие современной модели европейской интеграции берет свое начало с появлением 9 мая 1950 г. Декларации Шумана, которая воплотила в своих положениях основные тезисы концепции объединения, выдвинутой Ж. Монне. Концептуальная идея, выдвинутая Монне, заключалась в «постепенной интеграции через осуществление практических шагов в сфере экономики при достижении слияния неотъемлемых интересов на основе принципа работать сообща и разделить общей ответственности».

Базисом европейской интеграции стала экономическая интеграция путем создания общего рынка, выражающегося в свободном движении товаров, лиц, услуг и капиталов повсеместно по Сообществу. Эта идея заложена в Римском договоре об учреждении Европейского Сообщества 1957 г. В рамках Сообщества экономиче-

ский базис интеграции стали обеспечивать политическая (европейские институты) и правовая (европейское право) надстройки. Они вторичны по отношению к общему рынку, но принципиально важны для обеспечения его функционирования. Их появление стало возможным только при самоограничении суверенитета государств-членов Европейского Сообщества на основе идеи функционального суверенитета.

Появление Европейского союза (ЕС) в 1993 г. на основе Маастрихтского Договора стало логическим результатом развития экономической интеграции в рамках Сообщества, которая достигла уже в рамках ЕС уровня экономического и валютного союза. ЕС является не только экономическим, но и политическим объединением, о чем свидетельствует введение европейского гражданства и проведение общей внешней политики и политики безопасности. С другой стороны, ЕС – это не государство, это некая иная форма организации политической власти, производная от суверенной власти 27 государств-членов и противопоставленная им за счет разделения властной компетенции. Кроме того, Европейский союз – не единственная и не идеальная форма европейской интеграции. ЕС страдает врожденными и хроническими заболеваниями – недостаточной эффективностью институционального механизма ввиду чрезвычайной бюрократизации аппарата и дефицитом демократии при принятии властных решений. Именно эти факторы стали одной из ключевых причин провала Конституции Европы 2004 г.

С самого начала развития интеграционных процессов существовали иные, альтернативные формы европейской интеграции – Совет Европы, Бенилюкс, Северный Совет, Европейская ассоциация свободной торговли. На сегодняшний день среди альтернативных форм европейской интеграции доминируют ассоциативные формы взаимодействия ЕС с другими государствами Европы – ассоциация и квазиассоциации (интеграция «*a la carte*», партнерство, стратегическое партнерство).

Стратегическое партнерство между Россией и ЕС – это тоже иная форма европейской интеграции, имеющая ассоциативную природу и выражающаяся в создании 4 общих пространств: общего экономического пространства; общего пространства свободы, безопасности и правосудия; общего пространства внешней безопасности; общего пространства образования и науки, включая культурные аспекты. Россия крайне заинтересована в участии в процессах европейской интеграции. Это предопределяет не только тот факт, что Россия – самое крупное государство Европы, народы которого имеют общие этнические и религиозные корни с другими европейцами, но и единство общественно-политического и экономического устройства. Если мы сопоставим общие ценности, провозглашенные в ст. 6 Договора о ЕС 1992 г., с положениями главы 1 Конституции РФ 1993 г., формально мы не найдем различий.

Вместе с тем докладчик отметил, что он скептически относится к идее вступления России в ЕС в планируемом и прогнозируемом будущем, однако не исключил этого для отдаленного будущего (лет через 25 и более). Наиболее плодотворным для сегодняшнего исторического момента в отношениях между Россией и ЕС ему видится план экономического объединения России и нероссийской части Европы через создание общего экономического пространства на основе Северо-Евразийской зоны свободной торговли. Это приведет к созданию небывалого в истории человечества интегрированного рынка, экономической мощи и географическому охвату которого ни США, ни Китай противопоставить ничего не смогут (кроме объединения своих экономик, что практически невероятно).

Докладчику был задан ряд вопросов, в частности:

Вопрос. Действительно ли международное право отстаёт от решаемых задач?

Ответ. Международное право работает не везде и не всегда, не отражает реальностей новой беспоплярной системы. ООН стремительно теряет свои позиции, ее Устав уже на одну треть есть недействующий документ.

Вопрос. Каковы перспективы расширения Евросоюза?

Ответ. Такое расширение оправданно, а лучшие перспективы – у балканских стран. Но есть и особенности, связанные с Великобританией, Норвегией и Исландией.

* * *

29 января 2008 г. с докладом «*Триотрофная модель социогенеза*» выступила кандидат философских наук, доцент **О. В. Плебанек** (г. Санкт-Петербург). Очень сложно установить границу между социальным и биологическим, отметила она. Человек как социальный субъект конструирует артефакты, а не только использует природные средства. Четкие институты появились тогда, когда возникло неравенство. Избежать неравенства невозможно, в том числе и в эпоху глобализации. Глобальный век требует новых подходов, знаком которых стало появление связки – социогуманитарное знание. По мнению докладчика, можно выделить как минимум три вектора социогенеза: эволюционная линия, которая сформировала так называемые архаические, традиционные общества; эволюционная линия, которая привела к формированию номадических культур, образовавших вожества, квазиимперии и квазигосударства; эволюционная линия, приведшая к возникновению государств и цивилизаций. Таким образом, в современную эпоху сосуществуют общества, принадлежащие к разным культурным типам и в соответствии с этим в разной степени включенные в социокультурные процессы.

Современный мир представляет собой триотрофную систему. Термин заимствован из биологии, где он означает питательные связи, при которых ни одно из сообществ не может существовать без другого. Автотрофы – сообщества, которые способны непосредственно из метасистемы (среды) производить необходимые свойства жизнеобеспечения. Применительно к геополитическим системам это аграрные и природопользующие общества. Гетеротрофы – травоядные сообщества, которые нуждаются в продукции автотрофных обществ, но осуществляют для них (автотрофов) функцию перераспределения: возвращают в кругооборот веществ уже потребленные вещества. В социальной сфере гетеротрофы – социокультурные системы, осуществляющие международное распределение труда и продукции. Триотрофы в биологии – хищники, которые регулируют численность травоядных, позволяя сохраняться растительному покрову, который производит необходимый для тех и других кислород и из минеральных веществ органические, тем самым сохраняя жизнеспособность экосистемы. В глобальном сообществе роль триотрофов выполняют общества, осуществляющие производство новых технологий, стратегий разрешения глобальных проблем, новых ценностных ориентаций и т. д. Автотрофы и гетеротрофы нуждаются в существовании таких обществ, так как только в «элитарной» культуре (в данном случае высокотехнологичной, науко- и финансовоемкой и т. д.) возможно создание новых ценностных ориентиров и способов их достижения. Роль таких триотрофов в социуме выполняют геополитические лидеры.

В обсуждении доклада выступили:

Доцент **В. П. Веряскина**: Ваша концепция хорошо вписывается в антиутопию, но не вписывается в социальную структуру. Надо использовать язык соци-

альной науки, а не понятия по аналогии, последние есть лишь метафоры. Это социал-дарвинизм.

Член РФО **А. И. Корнющенко**: Мне нравится концепция автора. Ее не совсем правильно поняли. С основными понятиями я согласен. Жизнь их подтверждает. Творческое меньшинство всегда необходимо. Об этом писали Гераклит, Пифагор, Платон и др.

Кандидат биологических наук **Б. Г. Режабек**: То, что сказано в докладе, я воспринимаю не более чем метафору. Автотрофы потребляют неорганику, они питаются без посредников. Первые гетеротрофы – травоядные. Над ними находятся поедающие их хищники. Но человек не произошел ни от одного из них. Аналогия в данном случае не подходит.

Доцент **В. В. Колотуша**: Вы пытались создать целостную модель цивилизации путем аналогии с устройством биологического мира. И это не очень правомерно, так как мы прибегаем к редукции социального к биологическому. Отношение неэквивалентного обмена, в том числе паразитизма, широко распространены в отношениях между индивидами и социальными группами. Однозначно утверждать об их позитивном значении для общественного прогресса по меньшей мере – преувеличение.

* * *

27 февраля 2008 г. с докладом *«Роль религиозных институтов в решении глобальных проблем»* выступил доктор философии Гарвардского университета (США) **Ф. Т. Мерфи**, который отметил, что обычно религии оценивают по тому, насколько они приближаются к уровню толерантности. Но одной религиозной терпимости недостаточно, следует подняться выше – до ее ценностной эволюции. Толерантность может обозначать и недобрые чувства к противоположной стороне. Поэтому нужна также искренность в отношениях между религиями. Часто говорят, что причинами войны могут выступать религия или атеизм. Насилие есть результат низкого сознания, а не конфронтации религии и атеизма. Коммуникация – это та платформа, на которой может быть успешной реализация данной задачи. Первый уровень коммуникации религиозных культур называется эксклюзивизмом. Причины эксклюзивизма могут быть разными – это и вербальная (нетерпимость к иностранной речи), и культурная (нетерпимость к другим формам обрядности), и рациональная (нетерпимость к иным формам рассудка) и т. д. Более высокий уровень коммуникации – соборность, процесс обмена идеями разных религиозных культур. Это наиболее прогрессивный и успешный подход, но он имеет свои недостатки, так как нередко в процессе заимствования происходит искажение первоначальных идей. Следующий подход – постмодернистский. Он позволяет каждому высказывать мнение и определять для себя свое место. Этот подход удовлетворяет прежде всего тех, у кого нет религиозных практик. Слабость данного подхода в том, что мир, состоящий из кочующих относительных истин, не имеет опоры и ценностных критериев.

– Тип отношений, который предлагаем мы, – сказал докладчик, – учитывает горизонтальные связи между индивидами и не обращает серьезного внимания на вертикальные перегородки между религиозными практиками. Данный подход предложен психологией религии. Среди всех религиозных идей может быть выделен некий базисный субстрат – бескорыстное отношение любви в процессе религиозных практик. Диалог возможен прежде всего не через внешнее, а через внутреннее единство.

С содокладом выступил доктор философских наук, профессор **А. С. Тимощук** (г. Владимир). Религия – это живая традиция, подчеркнул он, которая тоже нуждается в обновлении. В новых глобальных условиях мы можем сравнивать между собой ценность тех или иных теологических конструкций. Так, авраамические религии индуцируют ожидание расплаты, суда, страх божий, покорность. Это очень низкий порог эмоциональности, который порожден апофатическим богословием. В авраамических религиях мало возможностей для выражения радости, восторга, удивления, юмора, привязанности. Возможно, редким исключением из правила являются пятидесятники в протестантизме, и именно поэтому они являются самой быстрорастущей конфессией в христианстве.

В условиях стресса, депрессии, одиночества человечество нуждается в других формах религиозности. Так, например, буддизм начинает не со страха, а с созерцательности. Буддизм также распространяет гуманизм на все живое, не ограничивая его человеком. Животных также надо наделить правом на жизнь, несмотря на то, что мы не можем потребовать от них выполнения обязанностей. Далее, в индуизме эмоциональность находит свое выражение в коллективном экстазе, достигаемом через совместное имяславие Харе Кришна/Харе Рама. Таким образом, индо-буддийские религии могут значительно обогатить эмоциональное отношение человека к сверхъестественному.

В обсуждении докладов выступили:

Доцент **С. В. Дворянов**: Космополитизм есть внутренняя эмиграция каждого человека. Политизация сферы религии ведет к экстремизму: исламскому, протестантскому и т. д. Грядет новое измерение, в котором техногенез заменяется антропогенезом.

Кандидат философских наук **А. В. Кацура**: Европа погрязла на многие века в религиозных войнах, несмотря на гуманизм христианской религии. Столкновение цивилизаций часто подается как столкновение религий. Войны были даже между христианами. Не было, однако, войны между христианами и буддистами. Ислам, христианство и иудаизм имеют один ствол, а значит, войны между ними будут продолжены. Восточные религии: буддизм, индуизм – не воюют между собой. Можно выразить надежду на влияние этих религий на западные конфессии.

* * *

6 марта 2008 г. с докладом *«Глобализация: объективная реальность и субъективные восприятия»* выступил издатель и редактор журнала «Свободная мысль», доктор экономических наук, профессор **В. Л. Иноземцев**. По его мнению, можно говорить о нескольких волнах глобализации. Относительно содержания терминов «глобализация», «глобалистика» идут дебаты и нет согласованной позиции. Процесс глобализации, полагает докладчик, есть смешение разных обществ в интегрированную экономическую систему. Термин был востребован в силу того, что в XX в. шел процесс доминирования Запада над периферией. Западная экономика и культура распространялись по миру. Развивающиеся страны вынуждены были воспринимать это навязывание западных порядков. В XXI в. такое воздействие Запада на остальной мир становится все менее выгодным. Запад постепенно снимает с себя ответственность за развитие периферии. Режим «свободного плавания» экономики оказывается более выгодным, так как он дает гораздо больше преимуществ. Глобализация уменьшает возможности национальных государств. Транснациональные компании не несут ответственности за страну, где они нахо-

дятся. В ближайшие 30–50 лет значимость центров принятия решений упадет. Рынок в настоящее время определяется во многом не потребностями, а спекулятивной игрой. Глобализация наращивает неравенство, но она к нему безответственна. Так, в США быстро растет имущественное неравенство: если в XIX в. 1 % населения владел 13 % национального богатства, то сейчас 1 % населения имеет 41 % этого богатства. Расслоение в мире идет быстрее, чем раньше. Кто виноват в этом? Как противостоять неравенству? Эти вопросы стоят перед человечеством. Преобладает процесс доминирования компаний, а не стран. Часто объем продаж компаний отличается от объема ВВП страны. Распространение прав человека иногда может давать отрицательные результаты. Например, в Бангладеш принятие закона о запрете использования детского труда привело к резкому росту детской проституции. Политические инициативы все реже появляются, так как происходит добровольный отказ многих стран от суверенных прав ради экономических и политических выгод. Особенно наглядно это происходит в Европейском союзе. Степень свободы все большая, а уровень правовой культуры не поспевает за ней развиваться. Поэтому будут нарастать конфликты в экономической и политической глобализации. В заключение докладчик ответил на вопросы.

Профессор МГЮА А. Г. Пырин: *В газете «Ведомости» Вы приводили данные опроса, согласно которому граждане ЕС считают себя больше европейцами, чем представителями коренной национальности. Как в этом отношении обстоит дело на евразийском пространстве?*

Ответ. В СССР была идея о формировании новой исторической общности людей – советский народ. Однако эта возможность была упущена. В ЕС нет прессинга, там понимают, что выжить в одиночку нельзя, страны жмутся друг к другу. На Евразийском пространстве Россия не хочет быть равной. Например, в Таможенном союзе она добилась для себя 57 % голосов. Поэтому по вине России мало возможностей для формирования единой общности.

Профессор В. В. Мантатов (г. Улан-Удэ): *1) Возможна ли конвергенция социализма и капитализма? 2) Есть ли будущее у общества потребления?*

Ответ. 1) Единства мира не будет, наоборот, идет процесс разобщения. Что касается конвергенций капитализма и социализма, то, например, во Франции уже сейчас многие не работают, а живут на социальные пособия. 2) В XXI в. господствует ординарная личность, а она – стабильный потребитель. Наоборот, возникает вопрос: что будет, если разрушится общество потребления?

* * *

28 мая 2008 г. с докладом *«Свобода совести в контексте глобализации современного мира»* выступил кандидат юридических наук **С. А. Бурьянов**, представитель независимой организации «Институт свободы совести».

Глобализацию как процесс интеграции современного мира в некую единую систему невозможно отменить или запретить, считает докладчик. В последние годы актуализировалась проблема терроризма, который является во многом реакцией на монополизацию власти. Доступность разрушительных технологий усугубляет ситуацию. Терроризм, прежде всего ядерный, является очень серьезной проблемой.

В целом экономическая, экологическая и другие виды интеграции успешны, но политическая интеграция плохо продвигается. Пока экономика и политика не идут «нога в ногу». Между ними существует разрыв. Социальные потрясения и политическая дезинтеграция идут в противовес экономической интеграции. Про-

блемы сохранения окружающей среды, преодоления нищеты и отсталости, ограничения гонки вооружений и сокращения военных расходов требуют укрепления сотрудничества, политического единства и интеграции (вплоть до уступки как минимум части национального суверенитета) с целью их немедленного решения. Попытки сотрудничества и интеграции в XX в. – Лига Наций, затем ООН, ЮНЕСКО, ЮНЭП и др. – оказались не вполне удачными. Следует отметить, что национальные государства хоть и становятся анахронизмом, но объективно являются отправной точкой для формирования единой мировой системы, призванной на новом уровне решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Почему же тормозится политическая интеграция? Позитивной интеграции препятствуют разделительные принципы, эксплуатируемые национальными государствами, которые наследуются международными организациями. Последние состоят из первых и строятся на тех же принципах. Разделительные принципы, которые традиционно эксплуатируются политиками, – этнические, национальные, конфессиональные, деление на «своих» и «чужих» и т. п. Этнический и религиозно-конфессиональный факторы тесно взаимосвязаны, а в качестве разделительного принципа этноконфессиональный фактор является самым значительным и труднопреодолимым. На протяжении почти всей истории человечества определенная религия была основой идентичности племени, нации, общины и как следствие фактором разделения и нарушения прав меньшинств. В итоге политические конфликты, замешанные на этноконфессиональной основе, полыхают по всему миру.

Для устранения препятствий позитивной интеграции необходимо в правовом поле разграничить религию и политику, сформировать эффективные правовые механизмы, направленные на ограничение политической эксплуатации этноконфессиональных факторов. К этому следует прибавить необходимость развития глобального мышления с целью устранения этноконфессиональных стереотипов.

Как оградить общество от политической эксплуатации этноконфессиональных факторов? В решении этого вопроса особую роль играет формирование эффективного правового механизма для реализации права каждого индивида на свободу совести – юридического измерения свободы мировоззренческого выбора в качестве важнейшего средства защиты человека и общества от идеологического господства любых доктрин и структур. Исходя из того, что реализация человеком потребности в мировоззренческой ориентации (в том числе религиозной) является способом осознания себя в бесконечном мире, свобода совести является основой всех прав человека (системообразующим правом). Свобода совести охватывает все правовые уровни, и ее не следует подменять свободой вероисповедания. На уровне законодательства, к сожалению, нет единства в трактовке этого понятия. Формулировки означают и свободу мысли, и свободу убеждения, и свободу совести. При этом используются некорректные критерии. Имеет место системный кризис реализации свободы совести. основополагающие принципы и понятийный аппарат, применяемые сегодня в сфере свободы совести, не позволяют создать нормативно-правовую базу для полной реализации этого основного системообразующего права. Определение и сущностное содержание свободы совести как правовой категории фактически искажено, что создает непреодолимые препятствия на пути реализации декларируемых принципов. Нередко свобода совести подменяется свободой религии.

Принцип светскости государства в качестве важнейшей гарантии реализации свободы совести не получил должного развития в теории и на практике. В частно-

сти, он не закреплен в таком качестве в нормах международного права. Даже те государства, которые декларируют себя светскими, практикуют вмешательство в деятельность религиозных организаций и неправовой контроль мировоззренческой сферы вообще. В качестве решения проблемы необходим переход к новой парадигме: рассмотрения изменения соотношения между наукой и религией, признания многообразия соотношения знания и веры у различных людей в обществе; устранения юридически некорректного разделительного принципа на «верующих – неверующих» из системы права (именно его использование позволяет власти вторгаться под благовидными предложениями в мировоззренческую сферу и эксплуатировать ее – именно отсюда вырастают проблемы политической интеграции национальных государств).

По мнению докладчика, юридическая наука требует четких понятий, но правового определения понятия «религия» не существует. В религиоведении предлагаются более 200 определений данного понятия. В жизни каждый человек определяет ее по-своему. Необходим отказ от религиозного законодательства, но свобода совести зависит пока от политических и религиозных деятелей. Важной проблемой является противопоставление индивидуальных и коллективных прав. Светское государство понимается как нерелигиозное государство. Представляется, что светское государство следует определить как мировоззренчески нейтральное. Есть дилемма между научной и конфессиональной истиной. К сожалению, государство нередко отдает предпочтение последней, вступая в противоречие с Конституцией. Например, Конституция РФ провозглашает, что конфессиональное образование может осуществляться добровольно и за счет верующих. Однако «Основы православной культуры» преподаются принудительно и за счет государственных средств. Некоторые исследовательские церковные центры подаются как научные, хотя фактически являются конфессиональными. Вывод: интеграция невозможна без разграничения политики и религии.

Создание эффективного правового механизма реализации свободы совести и светскости государства как ее гарантии не является некоей панацеей, но есть необходимое условие позитивной политической интеграции и преодоления деструктивных тенденций глобализации современного мира. В конечном итоге это необходимое условие выживания цивилизации.

В обсуждении выступили:

Кандидат философских наук **А. В. Кацура**: Есть одна странность. Слово «совесть» за пределами этой аудитории редко употребляется. Общество его избегает. Все понимают, что это неработающее понятие. Доклад затрагивает за живое.

Кандидат юридических наук **С. А. Мозговой**: Я согласен с докладчиком, что нужно исходить из принципа необходимости разделения политики и религии. Это решит проблему светскости государства. Светскость не тождественна секулярному. Секулярное – значит нерелигиозное. В основе светскости лежит свобода совести, которая не допускает гонений на религиозность. Проблемы человека в глобальном мире, как и многие аспекты глобализации, во многом связаны со свободой совести. Эта тема еще не получила должного осмысления и ждет своего решения.